

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД НЕТАЙЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА (VIII–IX вв.)

© 2006 г. В. С. Аксенов

Харьковский исторический музей

Нетайловский могильник салтово-маяцкой археологической культуры сразу же после его открытия и исследования в 1959–1961 гг. экспедицией под руководством Д.Т. Березовца привлек внимание широкого круга ученых. Причиной тому были специфические особенности погребального обряда, зафиксированные в ходе исследования захоронений могильника. Из 120 погребений салтовского времени только в 32 были обнаружены человеческие костяки в относительном анатомическом порядке, в 38 могильных ямах человеческих костей не было вообще, в остальных 50 захоронениях человеческие кости лежали без какого-либо анатомического порядка (Иченская, 1981. С. 83–86). Все это привело первооткрывателя могильника к предположению, что первоначально погребение совершалось на поверхности земли, где тело подвергалось воздействию природных факторов, и только после этого производилось повторное захоронение в яме. При этом человеческие кости иногда размещались в необходимом порядке, но чаще просто разбрасывались по дну ямы (Березовец, 1961. С. 9; Иченская, 1981. С. 92, 93).

Материалы исследования могильника в 1991–1995 гг. экспедицией под руководством А.В. Крыганова дополнили наши знания о погребальном обряде могильника (1993а; б; Крыганов, Чернигова, 1993). Систематизация этих материалов (Жиронкина, Цитковская, 1996) позволила ряду исследователей вновь вернуться к гипотезе Д.Т. Березовца о господстве на могильнике обряда выставления трупа с последующим захоронением человеческих останков (Жиронкина, Цитковская, 2004. С. 213, 214). Личные вещи умерших людей зачастую располагались в соответствии с анатомическим строением тела человека. Это, по мнению О.Ю. Жиронкиной и Ю.И. Цитковской, свидетельствует о применении нетайловцами практики “выкладывания” человеческих останков, а погребальный обряд нетайловцев является тождественным зороастрийскому погребальному обряду (2004. С. 214). Данная гипотеза, по нашему мнению, носит несколько умозрительный характер и требует дополнительных наблюдений и серьезных доказательств. К сожалению, в указанной работе не были показаны конкретные захо-

ронения, в которых обряд “выкладывания” был бы представлен наиболее ярко. Поэтому, считаю возможным еще раз обратиться к специфике захоронений Нетайловского могильника.

В 1993 г. археологической экспедицией Харьковского исторического музея под руководством автора данной статьи проводились охранные раскопки на Нетайловском могильнике. Во время работ экспедицией музея было заложено пять разведочных раскопов и еще один раскоп IV непосредственно на территории могильника, возле раскопов 1991, 1992 гг. (рис. 1, 1). В раскопе IV площадью 103 м² было обнаружено девять салтовских погребений (№ 176, 177, 179–185) и одна тризна (рис. 1, 2). Еще одно захоронение (№ 178) было зафиксировано в разведочном раскопе № 4. Именно это захоронение и фиксировало южную границу Нетайловского могильника (рис. 1, 1). На площади раскопа исследованные захоронения образовывали три ряда, располагаясь в шахматном порядке.

В пределах раскопа IV прослежена следующая стратиграфия: 0 – 0.1–0.15 м – слой дерна серого цвета; 0.1–0.15 – 0.3–0.45 м – слой супеси серого цвета; 0.45 – 0.75–0.8 м – погребенная почва в виде супеси темно-серого цвета, ниже – материк в виде песка светло-желтого цвета. Особенностью стратиграфии являлось то, что с глубины 0.8–1.0 м от современной поверхности почвы в песчаном материке прослеживались тонкие горизонтальные прослойки грунта красно-бурого цвета, придающие профилю почвы горизонтальную полосатость. Таких прослоек в стратиграфии раскопа, в зависимости от глубины могильных ям, насчитывалось 10 и более. Они отстояли друг от друга на глубину от 0.08 до 0.15 м. Эти новообразования пронизывали не только материковый песок, но и заполнение могильных ям. В профиле заполнения погребальных ям эти красно-бурые прослойки грунта имели незначительный прогиб в сторону могильного дна. Подобные прослойки грунта была отмечены во всех погребениях могильника, раскопанных экспедицией А.В. Крыганова, и были интерпретированы некоторыми исследователями как складки проседания почвы (Жиронкина, Цитковская, 2004. С. 210. Рис. 1). Данные прослойки почвы – явления более позднего характера, и образовались они уже после совершения захоро-

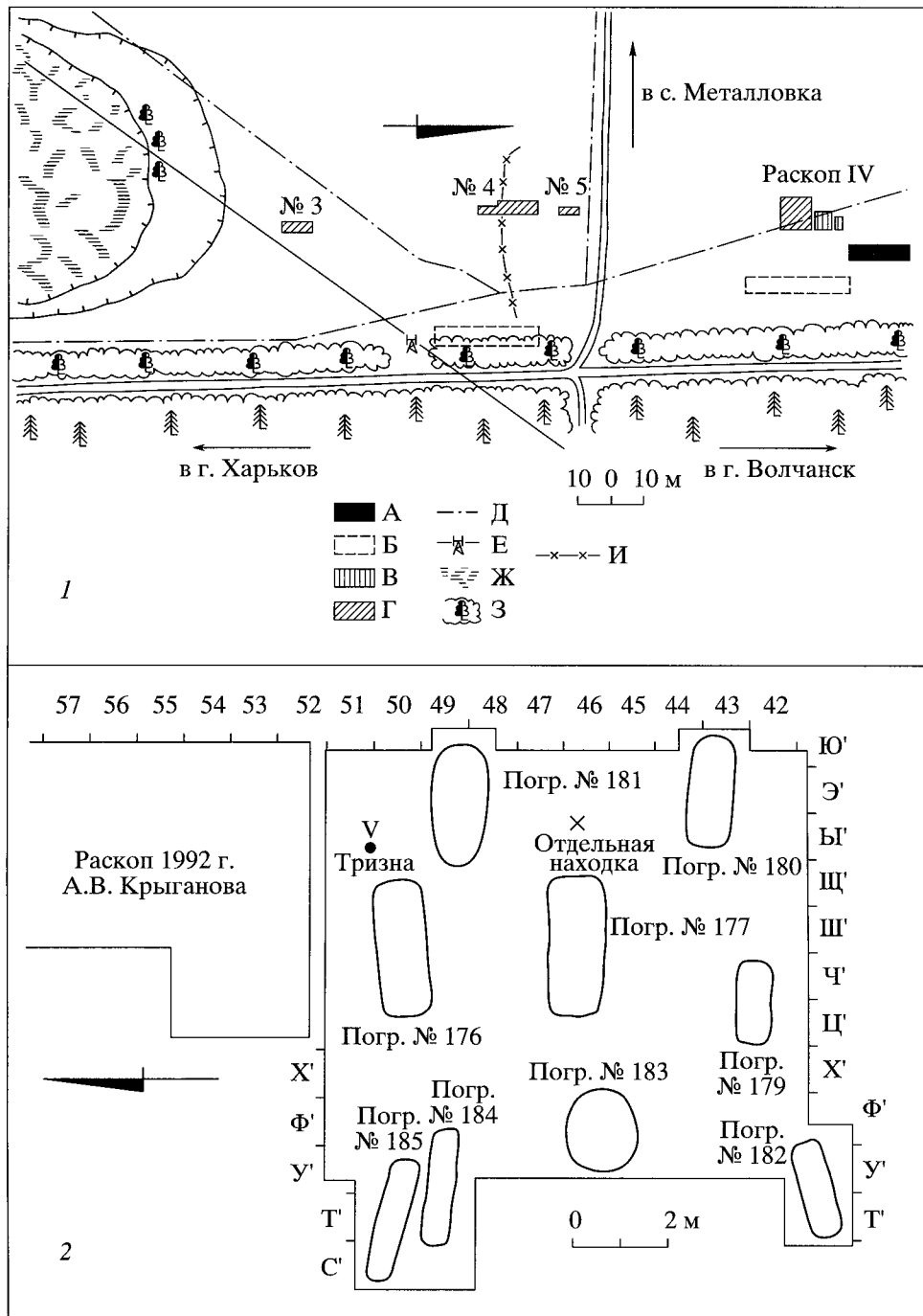

Рис. 1. Нетайловский могильник салтово-маяцкой культуры. 1 – ситуационный план на могильнике, 2 – план раскопа 1992 г.

нений. Однако для решения вопроса о специфике погребального обряда данные прослойки могут иметь определенное значение. Ниже приводятся описания захоронений, исследованных экспедицией музея.

Погребение № 176. Могильное пятно было зафиксировано на глубине 0.75 м от уровня современной поверхности почвы. В плане оно имело форму вытянутого прямоугольника с закруглен-

ными углами размером 2.65 × 1.05 м, ориентированного длинной осью по линии запад–восток с незначительным отклонением к югу (азимут 80°). Дно могильной ямы четко фиксировалось на глубине 1.7 м по остаткам органической подстилки темно-коричневого цвета (рис. 2, 1). Стенки могильной ямы имели небольшой наклон, в результате чего размеры ямы по дну составляли 2.5 × 0.5–0.54 м. Кости человека были представлены

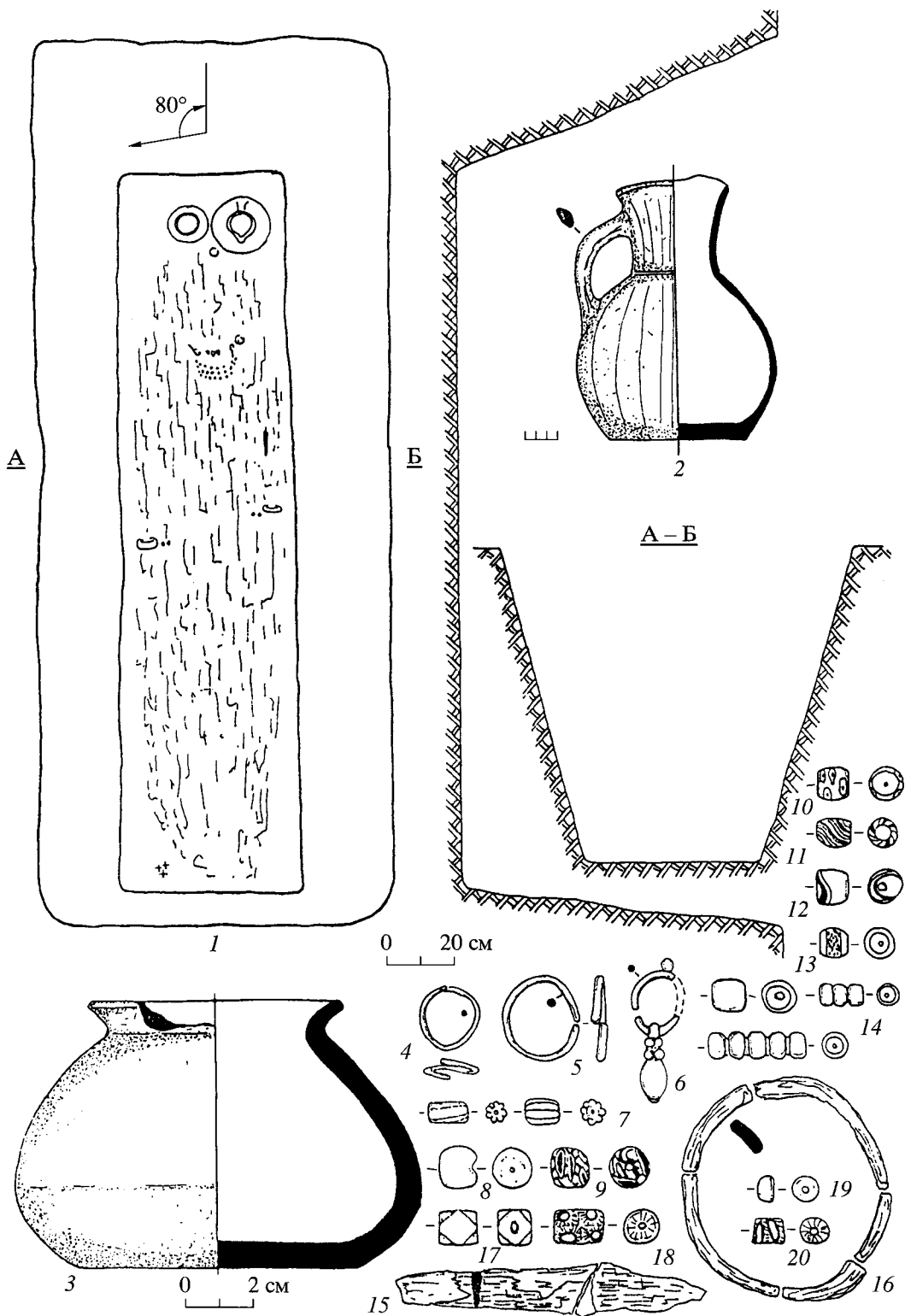

Рис. 2. Погребение № 176. 1 – план погребения; 2–20 – погребальный инвентарь: 2, 3 – глина, 4–6 – бронза, 7–14, 17–20 – стекло, 15, 16 – железо.

только двумя молочными зубами, лежавшими в восточном краю ямы. В головной части могильной ямы стоял одноручный салтовский кувшин (рис. 2, 2), а ближе к северной стенке – кубышка

(рис. 2, 3). Западнее сосудов лежали три бронзовых проволочных кольца разного диаметра (рис. 2, 4, 5). Здесь же находилась бронзовая литая сережка (рис. 2, 6). Еще одна сережка лежала

севернее. Под серьгами и проволочными колечками были зафиксированы остатки ткани черного цвета. Пространство между подвесками сережек, ниже последних, было заполнено бусами, составлявшими ожерелье из 4–5 нитей. Ожерелье включало одно- и многосекционные бусы золотистого (36 экз.) и серебристого (4 экз.) цвета (рис. 2, 14), несколько разнотипных стеклянных бусин (рис. 2, 7–13). Западнее скопления бус лежал железный черешковый нож (рис. 2, 15). К западу от ножа, рядом с боковыми стенками ямы, были обнаружены железные пластинчатые браслеты плохой сохранности (рис. 2, 16). Рядом с браслетом с правой руки были обнаружены две стеклянные бусины (рис. 2, 17, 18), еще две стеклянные бусины лежали возле браслета с левой руки (рис. 2, 19, 20). На дне ямы у правого западного ее угла и в ее заполнении были зафиксированы мелкие древесные угольки.

Погребение № 177. На глубине 0.6–0.7 м было зачищено прямоугольное в плане могильное пятно с закругленными углами, размером 2.9 × 1.2 м. Могильное пятно ориентировано по линии запад – восток. Стенки могильной ямы наклонные, поэтому по дну могильная яма имела следующие размеры – 2.1 × 0.52 м. Дно могильной ямы было ориентировано по линии юго-запад – северо-восток (азимут 73°) (рис. 3, 15) и находилось на глубине 1.7–1.9 м. Кости человека отсутствовали. На дне могильной ямы у восточной торцевой стенки ямы были найдены фрагменты железной пряжки (рис. 3, 16) и фрагмент венчика салтовского сосуда (рис. 3, 17). Мелкие фрагменты салтовских сосудов и древесный уголь встречались в заполнении могильной ямы.

Погребение № 178. Могильное пятно было зафиксировано на глубине 0.65 м. В плане оно имело прямоугольную форму и было ориентировано длинной осью по линии запад–восток с сезонным отклонением к югу (азимут 100°). На уровне фиксации размеры могильного пятна составляли 1.25 × 0.7 м. Стенки могильной ямы наклонные, из-за чего размеры могильной ямы ко дну уменьшались и составляли 1.1 × 0.5 м (рис. 3, 1). Дно могильной ямы находилось на глубине 0.85 м. Человеческие останки в могильной яме отсутствовали. На дне ямы в 0.3 м от ее восточной торцевой стенки были обнаружены три бронзовых литых подвески-амулета (рис. 3, 2) и ожерелье, состоящее из двух сердоликовых (рис. 3, 3) и двадцати стеклянных бусин разного типа (рис. 3, 4–13).

Погребение № 179. Могильное пятно прямоугольной формы с закругленными углами было зафиксировано на глубине 0.7 м. На уровне обнаружения пятно имело размеры 1.65 × 0.8 м и было ориентировано длинной осью по линии запад–восток (азимут 92°) (рис. 3, 14). Стенки могильной ямы вертикальные. Дно ямы находилось на глу-

бине 1.35 м. Кости человека, погребальный инвентарь отсутствовали. В заполнении ямы встречались мелкие фрагменты древесного угля.

Погребение № 180. На глубине 0.85 м было зафиксировано прямоугольное в плане с сильно закругленными углами могильное пятно, ориентированное длинной осью по линии восток–запад с незначительным отклонением к югу (азимут 95°). На уровне обнаружения могильное пятно имело размеры – 2.25 × 1.15 м. Стенки могильной ямы наклонные, отчего могила постепенно сужалась и ее размеры у дна составляли 2.0 × 0.34–0.39–0.5 м (рис. 3, 21). Дно могильной ямы фиксировалось на глубине 1.8 м. Кости человека в могильной яме отсутствовали. На дне ямы, примерно на середине ее длины, у северной боковой стенки лежало железное кресало с прикипевшим к нему кусочком кремния (рис. 3, 24). У противоположной стенки ямы на том же уровне были обнаружены следующие вещи: железные черешковые ножи, собранные в пакет (рис. 3, 29); фрагмент железной пряжки (рис. 3, 26); фрагмент еще одного железного ножа (рис. 3, 25); фрагмент железного складного серпа (рис. 3, 28); фрагментированные удила с прямыми псалиями (рис. 3, 23); железное сбруйное кольцо (рис. 3, 27); железный топор (рис. 3, 22). Все предметы очень плохой сохранности и на момент обнаружения представляли собой одну конкрецию из вещей и песка, пропитанную окислами железа. В заполнении могильной ямы встречались мелкие древесные угольки, фрагменты салтовского сосуда.

Погребение № 181. Могильное пятно было зафиксировано на глубине 0.8 м. На уровне зачистки оно имело в плане овальную форму и было ориентировано длинной осью по линии восток–запад (азимут 90°). Размеры могильного пятна на уровне обнаружения – 2.5 × 1.5 м. Стенки могильной ямы наклонные, из-за чего яма сужается ко дну, которое располагалось на глубине 1.95 м. Дно могильной ямы трапециевидное в плане размерами 1.7 × 0.32 – 0.46 м (рис. 4, 1). Кости человека отсутствовали. У восточной стенки ямы лежал глиняный кувшин очень плохой сохранности (рис. 4, 7). Рядом с кувшином, ближе к северной стенке, была найдена крупная глазчатая бусина (рис. 4, 6). Восточнее кувшина – две бронзовые литые сережки (рис. 4, 4). В 0.88 м от восточной стенки находилась железная пряжка с остатками кожного ремня (рис. 4, 5) и железный нож (рис. 4, 2). Еще два ножа были обнаружены в засыпке ямы (рис. 4, 3). В заполнении ямы также были зафиксированы три фрагмента от трех разных салтовских сосудов, мелкие древесные угольки.

Погребение № 182. На глубине 0.85 м было зачищено прямоугольное в плане могильное пятно размерами 2.3 × 0.8 м, ориентированное длинной осью по линии юго-запад – северо-восток (ази-

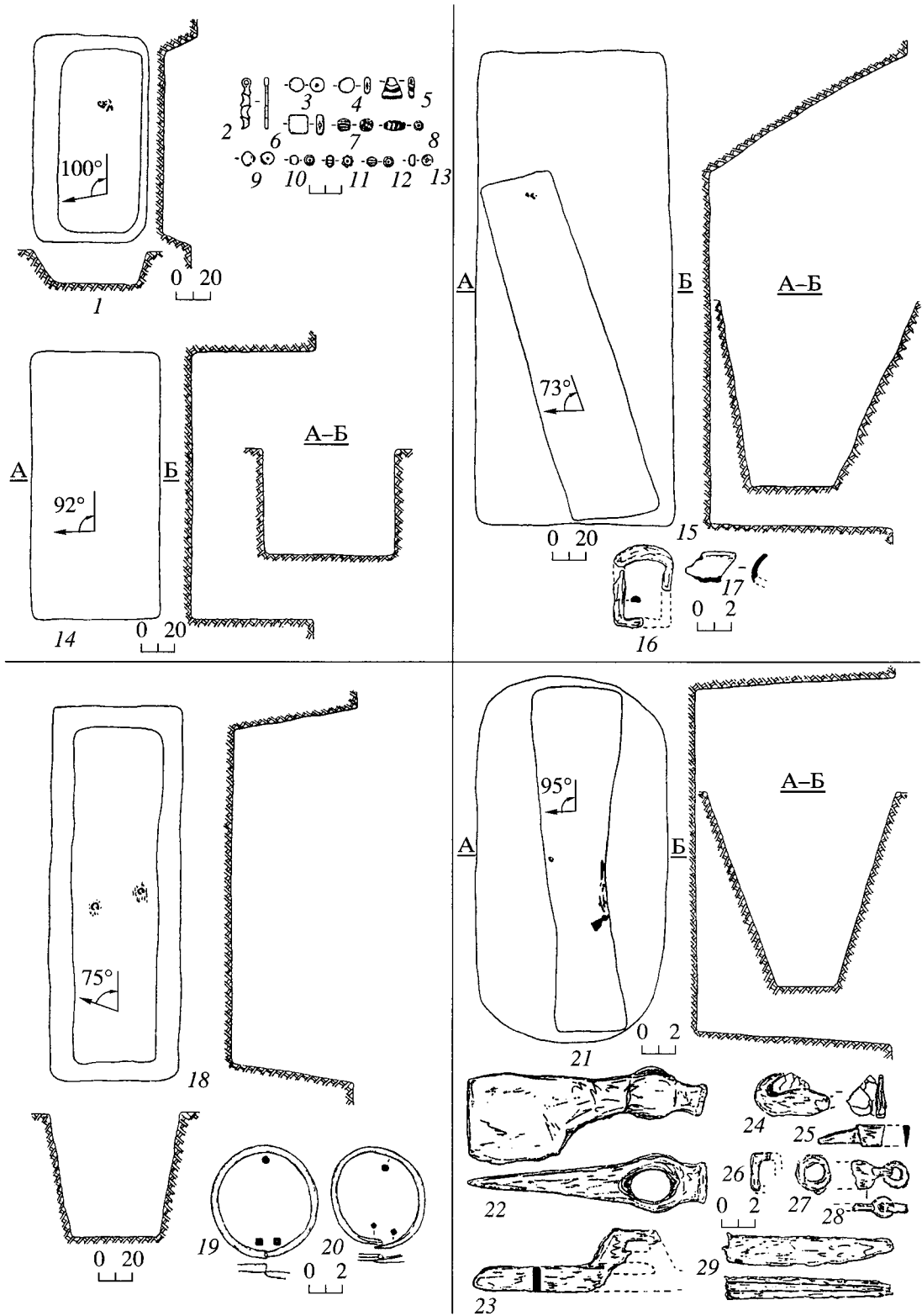

Рис. 3. Погребения № 177–180, 182. 1 – план погребения № 178; 2–13 – инвентарь погребения № 178; 14 – план погребения № 179; 15 – план погребения № 177; 16, 17 – инвентарь погребения № 177; 18 – план погребения № 182; 19, 20 – инвентарь погребения № 182; 21 – план погребения № 180; 22–29 – инвентарь погребения № 180: 2, 19, 20 – бронза; 3 – сердолик; 4–13 – стекло; 16, 22–29 – железо; 17 – глина.

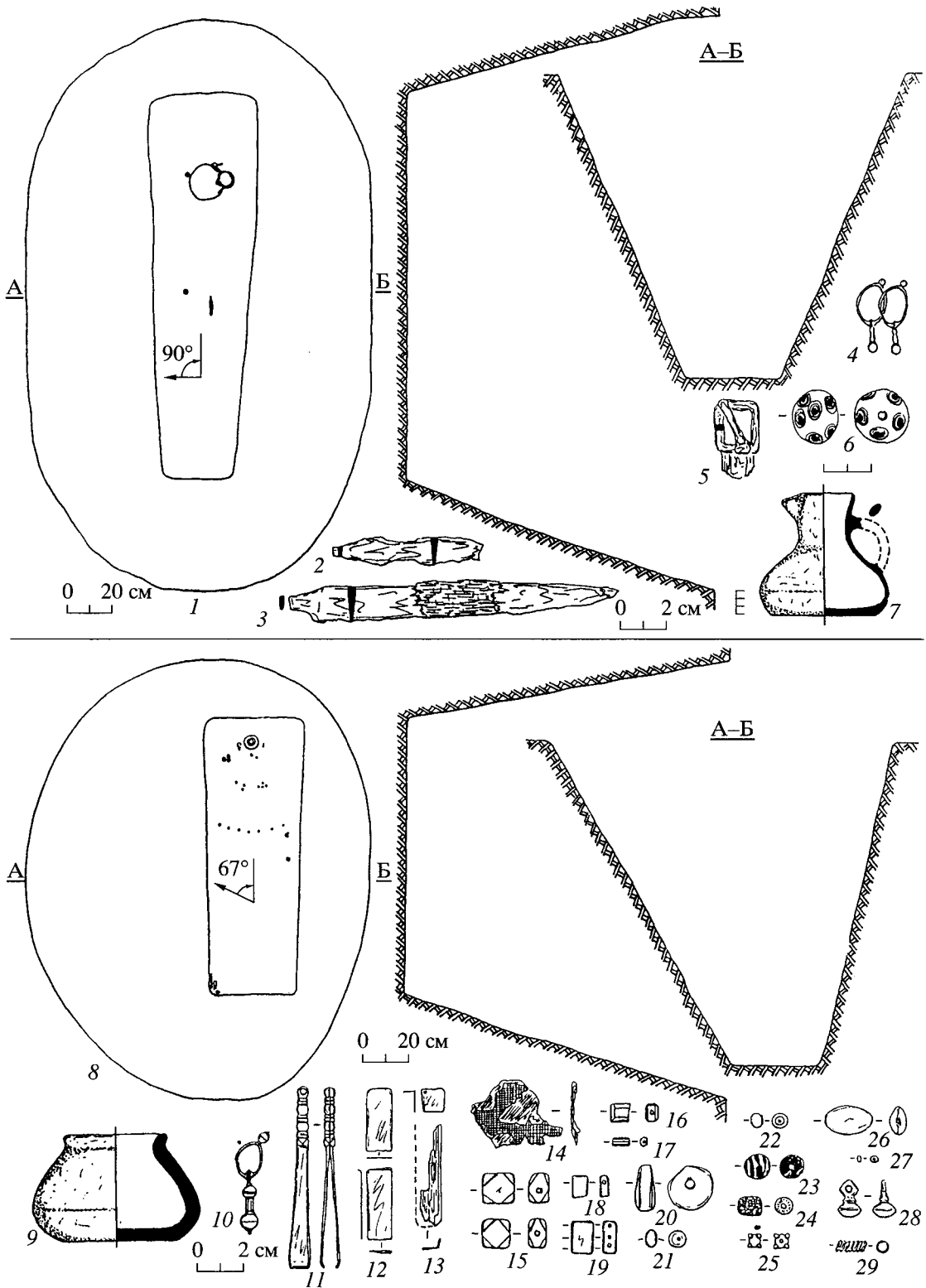

Рис. 4. Погребения № 181, 183: 1 – план погребения № 181; 2–7 – инвентарь погребения № 181; 8 – план погребения № 183; 9–29 – инвентарь погребения № 183; 2, 3, 5 – железо; 4, 11, 28, 29 – бронза; 6, 15–27 – стекло; 7, 9 – глина.

мут 75°). Стенки могильной ямы наклонные, из-за чего яма сужается к прямоугольному в плане дну, зафиксированному на глубине 1.6 м. Размеры могильной ямы по дну – 2.5 × 0.5 – 0.55 м (рис. 3, 18). Кости человека в могильной яме отсутствовали. Погребальный инвентарь представлен двумя бронзовыми проволочными браслетами (рис. 3, 19, 20), лежавшими на расстоянии 1.0–1.1 м от восточной торцевой стенки ямы, так как если бы они находились на руках человека. Под браслетом с левой руки были зафиксированы остатки дерева, под браслетом с правой руки – фрагменты шерстяной ткани темно-коричневого цвета. В заполнении могильной ямы встречались мелкие древесные угольки и фрагменты салтовских сосудов.

Погребение № 183. Могильное пятно было зафиксировано на глубине 0.7 м. На уровне фиксации могильное пятно имело в плане овальную форму с размерами 1.9 × 1.5 м и было ориентировано длинной осью по линии юго-запад – северо-восток (азимут 67°). Стенки могильной ямы наклонные, из-за чего яма сужается к прямоугольному в плане дну, находящемуся на глубине 2.1 м. Размеры могильной ямы по дну – 1.2 × 0.4 – 0.45 м (рис. 4, 8). Останки человека представлены только молочными зубами, находившимися недалеко от восточной стенки ямы. У восточной стенки ямы стояла кубышка серого цвета (рис. 4, 9). По обе стороны от кубышки лежали серебряные сережки с подвижной подвеской (рис. 4, 10). Ниже сережек, ближе к северной стенке ямы, были найдены две стеклянные бусины (рис. 4, 15) и одна бусина из янтаря (рис. 4, 20). В 0.48 м к западу от восточной стенки лежало ожерелье из трех сердоликовых (рис. 4, 21) и 14 стеклянных бусин разного типа (рис. 4, 16–19, 22–25, 27). Западнее ожерелья была найдена литая бронзовая пуговица (рис. 4, 28). В западном углу могильной ямы был обнаружен бронзовый пинцет с фигурной ручкой (рис. 4, 11), находившийся в деревянном футляре прямоугольной формы (рис. 4, 13) с обкладками из листового серебра (рис. 4, 12). Здесь же лежала бусина из голубого прозрачного стекла (рис. 4, 26). В заполнении могильной ямы встречались мелкие древесные угольки, фрагмент салтовского кухонного горшка, а также был найден кусочек ткани, пропитанный окислами железа (рис. 4, 14).

Погребение № 184. Могильное пятно прямоугольной в плане формы с закругленными углами размерами 2.6 × 1.05 м и ориентированное длинной осью по линии восток–запад было зафиксировано на глубине 0.9 м. Оно примыкало вплотную и частично перекрывало могильное пятно погребения № 185. Несколько выше, на глубине 0.7–0.9 м, оба могильных пятна сливались в одно большое пятно неправильной формы размером 3.6 × 1.8 м. С глубины четкой фиксации пятна стенки ямы данного погребения были наклонными, вследствие чего яма уменьшалась в размерах

к прямоугольному в плане дну, находящемуся на глубине 1.7 м. Размеры ямы по дну – 2.0 × 0.6 м (рис. 5, 1). Кости человека, погребальный инвентарь отсутствовали. В засыпке ямы были встречены невыразительные фрагменты салтовских сосудов, древесный уголь.

Погребение № 185. Могильное пятно начало фиксироваться с глубины 0.7 м, но только с глубины 0.9 м оно приобрело довольно ясные очертания. К тому же оказалось, что в своей юго-западной части оно частично было перекрыто ямой погребения № 184. На уровне фиксации пятно имело в плане форму прямоугольника с закругленными углами размером 2.9 × 0.9 м. Могильная яма была ориентирована длинной осью по линии восток–запад с незначительным сезонным отклонением (азимут 106°). Стенки ямы наклонные, из-за чего яма уменьшалась в размерах ко дну, которое фиксировалось на глубине 1.85 м. По дну размеры ямы составляли 2.1 × 0.5 м (рис. 5, 2). Из костей человека в яме находилась только одна фаланга пальца левой руки. Погребальный инвентарь располагался так, как если бы он находился на теле погребенного, уложенного головой на восток. В северо-восточном углу ямы стоял салтовский кувшин (рис. 5, 3). В районе предполагаемого пояса погребенного лежал железный черешковый нож (рис. 5, 4), у острия которого находился бронзовый щитковый перстень (рис. 5, 10), надетый на фалангу пальца. Здесь же, в районе пояса, были зафиксированы: бронзовая пряжка (рис. 5, 7); бронзовая литая пятиугольная бляшка (рис. 5, 8); железное кольцо (рис. 5, 11); бронзовый литой наконечник пояса (рис. 5, 9); железная пряжка (рис. 5, 6); железный предмет неизвестного предназначения (рис. 5, 5). В заполнении могильной ямы встречались крупные кусочки древесного угля.

Погребальный инвентарь, обнаруженный в захоронениях, находит широкие аналогии в салтово-маяцких древностях второй половины VIII – IX в. (Плетнева, 1981а. Рис. 36, 37).

В большинстве захоронений, как уже отмечалось, вообще отсутствовали кости человеческого скелета. Только в погребениях № 176, 183 останки были представлены человеческими зубами, а в захоронении № 185 – единственной фалангой пальца. При этом в захоронениях вещи располагались на тех же местах, какое они занимали бы при наличии тел покойных.

Таким образом, предложенная Д.Т. Березовцом схема обращения с телами умерших людей вполне может быть правомерной при определенных обстоятельствах для захоронений, содержащих целые человеческие костяки. Однако полное отсутствие человеческих костяков в могильных ямах или наличие в погребениях только отдельных костей скелета плохой сохранности, вероят-

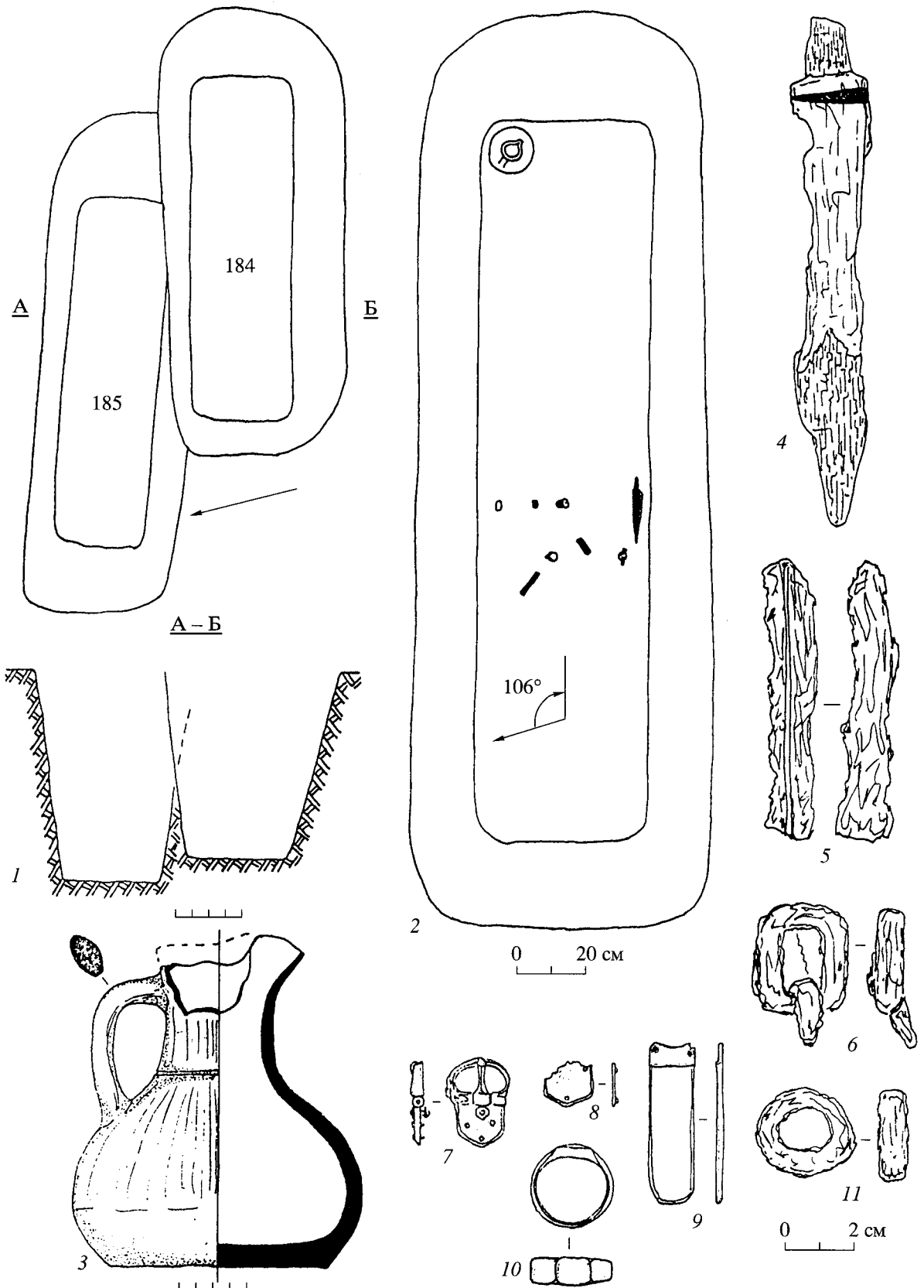

Рис. 5. Погребения № 184, 185. 1 – план погребений; 2 – подробный план погребения № 185; 3–11 – инвентарь погребения № 185: 3 – глина; 4–6, 11 – железо; 7–10 – бронза.

но, может иметь и другое объяснение. Тем более, что таких захоронений на могильнике достаточно много, и их количество особенно увеличилось после 30-летнего перерыва в исследованиях некрополя (Крыганов, 2003; Михеев, 2003; 2004; Михеев, Колода, 2005).

Необходимо отметить, что могильник расположен на ровной площадке бортовой террасы левого берега Северского Донца в районе с достаточно высоким уровнем подпочвенных вод. Так, еще в первые годы исследования могильника антропологами было отмечено, что “значительная часть захоронений состояла из плохо сохранившихся скелетных останков, разрушению которых способствовал мокрый, песчаный грунт” (Зиневич, 1967. С. 146). Тогда же из 82 погребений с человеческими останками удалось взять на исследование монолитом только 15 неполных скелетов очень плохой сохранности. И если в первые годы исследования отмечалась повышенная влажность грунта на могильнике, то после сооружения Печенежского водохранилища уровень подпочвенных вод поднялся еще выше. Учитывая глубину могильных ям, это не могло не сказаться на степени сохранности костных останков в могилах, что и подтверждается материалами исследования могильника после 1991 г. При раскопках в дождливые годы в некоторых наиболее глубоких могилах погребальный инвентарь приходилось извлекать прямо из-под заполнившей могильную яму воды.

Показательным является и тот факт, что из 88 погребений, исследованных экспедицией А.В. Крыганова, костные останки человека отсутствовали почти в половине захоронений (42 случая). В остальных захоронениях человеческие останки были представлены единичными, плохой сохранности, трубчатыми костями рук или ног, костями таза, фрагментами черепа, зубами (Жиронкина, Цитковская, 2004. С. 215–222. Табл. 1), т.е. костями скелета, лучше сохраняющимися даже в достаточно неблагоприятных условиях. Кости коня, которые были обнаружены в некоторых захоронениях, несмотря на свою массивность, также были плохой сохранности и после изъятия из могилы превращались в труху. Глиняные сосуды, извлеченные из могил, после непродолжительного пребывания на воздухе и высыхания, в некоторых случаях разваливались на мелкие фрагменты (Крыганов, 2003. С. 2–5).

В контексте гидрологической обстановки на могильнике следует рассматривать и тонкие горизонтальные прослойки грунта буро-красного цвета, пронизывающие как материк, так и заполнение могильных ям. Они представляют собой сцементированные частицы песка с большим содержанием окислов железа. Образование железистых полос в песчаном грунте – естественное

явление, никак не связанное с деятельностью человека, в частности с функционированием Нетайловского могильника. Эти полосы образуются в том случае, если песок содержит определенное количество железистых примесей. В то же время, наблюдения за стратиграфией могильника и распределением этих полос наталкивает на размышления, касающиеся хронологии. Наибольший интерес вызывает тот факт, что железистые полосы отмечены не только в материковой слое между погребениями, но и в заполнении самих могильных ям. Причем, характерно, что эти полосы не прерываются на могильных ямах, а проходят через них, связывая незатронутые в древности участки материка с соседними погребениями. Все это свидетельствует о том, что естественные гидрохимические процессы, приведшие к образованию этих полос, начались уже после того, как могильник перестал использоваться салтовским населением. Именно поэтому возникает предположение о связи процессов, приведших к образованию железистых полос в материковом песке Нетайловского могильника с климатическими изменениями, происходившими в Восточной Европе на рубеже I–II тыс. н.э. По всей видимости, в период существования могильника в регионе преобладал еще достаточно теплый климат, характеризовавшийся большим числом засушливых лет. По наблюдениям палеоклиматологов, климат в VII–VIII вв. был континентальнее, чем в теплую и сухую заключительную стадию атлантического времени, но мягче, чем в ксеротермический этап суббореала, теплее и суше, чем в последующие фазы субатлантики (Герасименко, 1997. С. 57). Этот период в Европе характеризуется как сухой и теплый. Дюнные пески на левом берегу Северского Донца еще не укрепились, находились в потенциально подвижном состоянии, не были покрыты дерновым слоем. В силу отмеченной подвижности и неуплотненности песка, в котором производили захоронения нетайловцы, железистые прослойки здесь в это время (во второй половине VIII – IX в.) еще не образовывались. По-видимому, возникновение данных ленточных прослоек связано с климатическими изменениями, произошедшими позднее. С IX–X вв., и особенно с конца XII в., в котором палеоклиматологи фиксируют начало так называемого “малого ледникового периода”, происходит существенное увлажнение климата, растет количество осадков, поднимается уровень Днепра и питающих его грунтовых вод. Наступает время обильных дождей, наводнений и суровых зим в Европе (Герасименко, 1997. С. 59), продолжавшееся до середины XIX в. (Кислов, Полтараус, 1989. С. 45). Тогда выпадало примерно на 50 мм больше осадков, чем в предшествующее и настоящее время (Климанов, 1989. С. 31, 32). Такое резкое повышение влажности, вероятно, поспособствовало поднятию уров-

ня подпочвенных вод в районе расположения Нетайловского могильника. Прибрежные дюны покрываются дерном, песок насыщается водой, уплотняется, и постепенно образуются железистые полосы, которые пронизывают стратиграфию всего могильника. В профилях могильных ям эти железистые полосы образуют небольшие, направленные вниз, волнистые изгибы, что должно свидетельствовать, по всей видимости, о проседании грунта над погребениями. Таким образом, изменение климата и связанное с ним образование железистых полос произошло после прекращения функционирования могильника, т.е., вероятно, в X в. Такое резкое повышение влажности и поднятие подпочвенных вод в свою очередь отрицательно сказалось на сохранности костных останков в захоронениях данного некрополя.

Поэтому инвентарные погребения Нетайловского могильника с полным отсутствием человеческих останков или в тех случаях, когда они представлены отдельными костями человеческого скелета, по-видимому, следует рассматривать как обычные захоронения по обряду труположения. Однако в силу специфических условий залегания костные останки людей в могилах некрополя не сохранились. Так, исследователь могильника А.В. Крыганов неоднократно отмечал, что “от почти сгнивших костей скелета погребенного на могильном дне имелись только небольшие фрагменты человеческого черепа и ног” (Крыганов, 2003. С. 3. Рис. 3а, 1). В тех же случаях, когда в могилах присутствовали костные останки людей (Крыганов, Чернигова, 1993. Рис. 1е; Крыганов, 2003. Рис. 3а, 1), они лежали в полном соответствии с погребальным обрядом, характерным для праболгарских захоронений Подонья (Красильников, 1990. Рис. 4, 1а; Михеев, 1990. С. 47; Плетнева, 1981б. С. 9, 10).

Практике “выкладывания” костяков противоречит и факт обнаружения на могильнике в первые годы исследования захоронений, содержащих человеческие скелеты с явным нарушенным анатомическим порядком костей (50 погребений из 120) (Иченская, 1981. Рис. 2, V–VII). Такие захоронения были встречены и при работах на могильнике после 1991 г. (Крыганов, Чернигова, 1993. С. 37. Рис. 1д). Расположение костей в этих захоронениях ничем не отличается от хронологически близких праболгарских погребений с других памятников региона и с соседних территорий (Красильников, Тельнова, 1997. С. 80. Табл. 2, 4; 5, 1; 6, 1; 7, 2; 8, 1; Матвеева, 1997. С. 52–54; Флеров, 1989. С. 179–184). В данных случаях мы имеем дело с преднамеренным разрушением костяков, произошедшим в результате повторного проникновения в могильную яму. Следы повторного проникновения в могильные ямы были зафиксированы и на Нетайловском могильнике (Жиронкина и др., 1995. С. 178, 179). Цель повтор-

ного проникновения в могильную яму могла быть различной – ограбление, осквернение, совершение обряда обезвреживания покойника. Достаточно большое число захоронений с нарушением анатомического порядка человеческих костяков, при наличии в них многочисленных, разнообразных, изготовленных к тому же из драгоценных металлов предметов погребального инвентаря на раннесредневековых памятниках Восточной Европы позволило ряду исследователей рассматривать данные факты, как случаи проведения обряда обезвреживания покойников (Сташенков, 1995. С. 35; Матвеева, 1997. С. 52, 53). На ритуальный характер повторного проникновения в погребения Нетайловского могильника первоначально указывали и его исследователи (Жиронкина и др., 1995, С. 179). Обряд обезвреживания покойника впервые был достаточно полно рассмотрен В.С. Флеровым у алано-болгарского населения салтово-маяцкой культуры (Флеров, 1989). Проявления данного обряда были зафиксированы у алан Верхне-Салтовского археологического комплекса (Аксенов, 2002), куда входит Нетайловский могильник, позволяют предположить, что данный обряд мог быть распространен и у нетайловцев. К тому же, Г.Е. Афанасьев, опираясь на данные Г.П. Зиневич, изучавшей краниологический материал могильника, считал возможным рассматривать большое сходство черепов Нетайловского с черепами Верхне-Салтовского катакомбного могильника как свидетельство этнической принадлежности оставившего Нетайловский могильник населения к аланским племенам (Афанасьев, 1987. С. 149, 150).

В погребальном обряде могильника достаточно ярко проявляются черты языческого мировоззрения оставившего его населения. Нетайловцы верили, что после смерти человек уходит в мир мертвых, где продолжает жить своей обычной жизнью. На это однозначно указывает весь комплекс ритуальных действий, совершаемых с трупом. Так, покойник хоронился с личными вещами и сосудами с жертвенной пищей, довольно часто его сопровождал преднамеренно умерщвленный боевой конь. Человеческие останки и погребальный инвентарь во всех случаях были помещены в могильную яму. Помещение человеческих останков на глубину однозначно рассматривается большинством исследователей, как желание приблизить и приобщить умерших к Преисподней, в условиях сформировавшихся представлений о Нижнем мире и находящейся там стране мертвых (Косарев, 2003. С. 146). Существование на некрополе могильных ям разной глубины следует рассматривать в контексте существовавших у некоторых народов правил, определяющих глубину могил для покойников разного возраста и социального положения, когда глубина могилы напрямую зависела от общественной значимости

покойника (Попова, 1981. С. 252). На Нетайловском могильнике открыты и детские захоронения в неглубоких (0.5–1.0 м) ямах, и захоронения воинов-всадников в сопровождении коня, совершенные в могильных ямах, глубина которых превышает 2.0 м. В целом, глубина могильных ям для взрослых людей колеблется от 1.65 до 2.7 м (Жиронкина, Цитковская, 2004. С. 215–222. Табл. 1).

Тело покойного обычно ориентировано в могиле относительно сторон света. Главный смысл ритуальной ориентации покойника заключается в том, чтобы указать направление, в котором умерший (его душа) должен направиться для достижения мира мертвых (Косарев, 2003, С. 153). Для Нетайловского могильника характерна ориентировка могильных ям по линии восток–запад, с ориентировкой покойников головой на восток и ногами на запад, в сторону реки. У многих народов западная сторона ассоциировалась с местонахождением Нижнего мира, а попасть туда можно, спустившись вниз по реке. Поэтому и ориентировку покойников на Нетайловском могильнике следует рассматривать, как желание направить их на запад к реке, по которой они уже и попадут в мир мертвых.

В погребениях могильника отмечены случаи, когда погребальный инвентарь подвергался преднамеренной порче. Имуущество умершего человека таким образом “умерщвлялось”, чтобы души вещей освободились и получили способность следовать за умершим в потусторонний мир (Штернберг, 1933. С. 306). Интересно, что преднамеренной порче подвергались в основном сосуды с жертвенной пищей, у них скалывался край венчика. Встречаемые в засыпке погребений могильника фрагменты салтовских сосудов следует рассматривать, как желание живых наделить покойного всем необходимым, ибо любая часть – зародыш целого. То, что являлось частью в мире живых, может стать целым в мире мертвых (Косарев, 2003. С. 150). С этим согласуются и факты размещения в погребениях Нетайловского могильника рядом с человеком, наряду с целой тушей коня, ее части – головы и ног (свернутой шкуры) или только конского снаряжения (Жиронкина и др., 1997. С. 167; Жиронкина, Цитковская, 1996. Рис. 4, 1; Крыганов, Чернигова, 1993. С. 41).

Исходя из всего сказанного выше, погребальный обряд Нетайловского могильника вряд ли может быть сопоставим с погребальным обрядом зороастрийцев, как это считают некоторые исследователи (Жиронкина, Цитковская, 2004. С. 214). По учению Ахурамазды преимущественно все, связанное со смертью, считалось нечистым. Нечистым был всякий труп, который никоим образом не должен был соприкасаться с чистыми стихиями – землей, водой и особенно огнем. Поэтому зо-

роастрийцы практиковали выставление раздетых догола тел умерших на растерзание хищным птицам, а кости сбрасывались затем на дно колодца, облицованного камнем (Токарев, 1986. С. 344, 345). Таким образом, поклонники Ахурамазды совершенно не интересовались телом умершего, главное место в погребальном обряде отводилось освобождению души из брэнного тела. Для хорезмийского варианта зороастризма также было характерно выставление трупов для очистки, но с последующим погребением костей в специальных костехранилищах (Ягодин и др., 1985. С. 331). Таким образом, видно, что и в этом случае остатки трупа (элементы силы тьмы и зла), надежно изолировались от чистых стихий, и в первую очередь от земли и воды. Именно этого мы и не наблюдаем в погребениях Нетайловского могильника. Если население, оставившее Нетайловский могильник, и практиковало выставление трупов умерших людей с последующим погребением останков, что еще требует своего доказательства, то оно могло иметь совершенно другую цель. Можно предположить, что трупы умерших людей в холодное время года, когда было затруднительно выкопать могильную яму, оставались не погребенными до весны, тогда могли совершать предварительное наземное или “воздушное” погребение. И уже потом, с приходом благоприятного периода, останки человека переносились в подготовленную могильную яму. Однако песчаный грунт на Нетайловском могильнике достаточно легко копается, и вырыть яму здесь не составляет труда и зимой. Спустя относительно продолжительное время могли погребаться и привезенные останки (кости, черепа) людей, умерших вдали от родового могильника. Так поступали еще в XIX веке кочевые казахи, когда тела умерших людей во время выпаса скота возились с собой и погребались лишь при возвращении на зимник. Если нетайловца кочевали, а на это указывает достаточно большой процент захоронений с конем на могильнике, то такое обращение с умершими людьми вдали от зимника, а скорее всего здесь, у Верхнего Салтова, и находился зимник, было наиболее вероятно. Однако данные случаи сложно проследить археологически.

Таким образом, особенности погребального обряда, отмеченные у салтовского населения Нетайловского могильника, по-видимому, следует объяснять исходя из специфических гидрологических условий, сложившихся в месте расположения некрополя. В результате этих условий, когда чрезмерное увлажнение чередовалось, вероятно, с некоторым иссушением, человеческие кости подвергались достаточно быстрому разрушению. Нельзя исключить и каких-то химических свойств грунта, влияющих на сохранность костного материала в погребениях могильника. Тем более, что гумусонакопление в послесалтовское время происходи-

ло на фоне более интенсивного накопления оксидов щелочных и щелочноземельных металлов, чем в предшествующее время (Герасименко, 1997. С. 59). Вопрос этот может быть решен только в ходе специальных почвоведческих исследований. В целом же погребальный обряд нетайловцев вполне соответствует языческому погребальному обряду праболгарского населения салтово-маяцкой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксенов В.С. Обряд обезвреживания погребенных в Верхне-Салтовском и Рубежанском катакомбных могильниках салтово-маяцкой культуры // РА. 2002. № 3.

Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII–X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) // Археологические открытия на новостройках. Вып. 2. М., 1987.

Березовец Д.Т. Нетайловский могильник // Архив ИА НАНУ. 1961. Фонд экспедиции. Д1959–1961/6а.

Герасименко Н.П. Природная среда обитания человека на Юго-Востоке Украины в позднеледниковье и голоцене (по материалам палеографического изучения археологических памятников) // Археологический альманах. 1997. № 6.

Жиронкина О.Ю., Крыганов А.В., Цитковская Ю.И. О погребениях Нетайловского могильника со следами повторного проникновения (по раскопкам 1994 г.) // Древности 1995. Харьков, 1995.

Жиронкина О.Ю., Крыганов А.В., Цитковская Ю.И. Об одном комплексе погребений Нетайловского могильника // Древности 1996. Харьков, 1997.

Жиронкина О.Ю., Цитковская Ю.И. Новые данные о погребальном обряде Нетайловского могильника // Культуры Европейских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара, 1996.

Жиронкина О.Ю., Цитковская Ю.И. Несколько интерпретационных стереотипов в свете стратиграфических и иных наблюдений на Нетайловском могильнике // Древности 2004. Харьков, 2004.

Зиневич Г.П. Очерки палеоантропологии Украины. Киев, 1967.

Иченская О.В. Об одном из вариантов погребального обряда салтовоцев по материалам Нетайловского могильника // Древности степного Поднепровья. Киев, 1981.

Кислов А.В., Полтараус Б.В. О временной упорядоченности колебаний климата разных масштабов // Палеоклиматы позднеледниковья и голоцена. М., 1989.

Климанов В.А. Цикличность и квазипериодичность климатических колебаний в голоцене // Палеоклиматы позднеледниковья и голоцена. М., 1989.

Косарев М.Ф. Основы языческого миропонимания. М., 2003.

Красильников К.И. О некоторых вопросах погребального обряда праболгар Среднедонечья // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань, 1990.

Красильников К.И., Тельнова Л.И. Грунтовый могильник у поселка Новоначное // Древности Подонцовья. Луганск, 1997.

Крыганов А.В. Раскопки в Харьковской области Нетайловского и Пескирадковского могильников салтовской культуры // Археологічні дослідження в Україні 1991 року. Луцьк, 1993а.

Крыганов А.В. Нетайловский могильник // Археологічні дослідження на Україні 1992 року. Київ, 1993б.

Крыганов А.В. Отчет об археологических раскопках Нетайловского могильника в 2002 г. // Архив ХИМ. 2003.

Крыганов А.В., Чернигова Н.В. Новое исследование Нетайловского могильника салтовской культуры // Вісн. ХДУ. 1993. № 374. Вип. 27.

Матвеева Г.И. Могильники ранних болгар на Самарской Луке. Самара, 1997.

Михеев В.К. Погребальный обряд Красногорского могильника салтово-маяцкой культуры // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань, 1990.

Михеев В.К. Отчет об археологических исследованиях экспедиции Международного центра хазароведения Восточноукраинского филиала Международного Соломонова университета в 2002 г. // Архив ХИМ. 2003.

Михеев В.К. Отчет об археологических исследованиях экспедиции Международного центра хазароведения Восточноукраинского филиала Международного Соломонова университета в 2003 г. // Архив ХИМ. 2004.

Михеев В.К., Колода В.В. Отчет об археологических исследованиях Нетайловского могильника салтовской культуры в 2004 г. // Архив ХИМ. 2005.

Плетнева С.А. Салтово-маяцкая культура // Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981а.

Плетнева С.А. Древние болгары в бассейне Дона и Приазовье // Плиска-Преслав. Т. 2. София, 1981б.

Попова У.Г. Пережитки шаманства у эвенков // Проблемы истории общественного сознания аборигенов Сибири. Л., 1981.

Сташенков Д.А. Новые детали погребального обряда памятников раннеболгарского времени в Самарском Поволжье // Средневековые памятники Поволжья. Самара, 1995.

Токарев С.А. Религии в истории народов мира. М., 1986.

Флеров В.С. Обряд обезвреживания у праболгар (предварительное сообщение) // Проблемы на прабългарската история и култура. Вип. 1. София, 1989.

Штернберг Л.Я. Гиляки, орочи, гольды, негидальцы, айны. Хабаровск, 1933.

Ягодин В.Н., Никитин А.Б., Кошеленко Г.А. Хорезм // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М., 1985.

Burial rite of the cemetery Netailovsky of the 8th–9th cc. AD**V. S. Aksenov**

S u m m a r y

The Netailovsky necropolis is a ground cemetery of Saltovo-Mayatskoe culture. Its most characteristic feature is the absolute domination of the graves where no human remains are attested. At the same time, many burials contain funerary gifts disposed in the same manner they are usually placed in the graves with human remains. This fact gives grounds to suppose that the burial rite included preliminary deposition of the dead in the ground surface. Only after the corpses had been destroyed by the activity of natural environment they were finally buried in the graves. There exists the opinion that the Netailovsky burial rite corresponds to that typical of Zoroastrianism. Nevertheless, the recent excavations carried out at the Netailovsky cemetery entirely corresponded the rite practised by the proto-Bulgarian population of Saltovo-Mayatskoe culture. The fact of absence of human remains in the majority of the Netailovsky burials, most probably must have been caused by specific hydrological conditions of the locality the cemetery is situated, especially by the situation formed after construction of the Pechenezhskoe reservoir.